

УДК 81'1

КОДОВЫЕ ГЛОССЫ КАК МЕТАДИСКУРСИВНЫЕ СРЕДСТВА ОРГАНИЗАЦИИ НАУЧНОГО ТЕКСТА

О.А. Богинская

*Доктор филологических наук, профессор кафедры иностранных языков
e-mail: olgaa_boginskaya@mail.ru*

Иркутский национальный исследовательский технический университет

Актуальность исследования определяется интересом современной лингвистики к метадискурсивному аспекту дискурсивных практик, востребованностью дискурсивных исследований научной коммуникации и необходимостью выявления и описания языковых средств, участвующих в организации письменной научной речи. В статье представлен анализ понятия «метадискурс» и его отдельных категорий, а также рассмотрены разновидности интерактивных метадискурсивных маркеров. На основе метадискурсивной модели К. Хайленда, включающей две категории метадискурса – интерактивный и интеракциональный, – описаны кодовые глоссы как интерактивные метадискурсивные маркеры, которые используются для введения в текст дополнительной информации, помогающей читателю правильно интерпретировать коммуникативные намерения автора. Материалом для исследования послужили 60 текстов диссертаций на соискание ученой степени кандидата/доктора филологических наук, размещенные на официальном сайте ВАК РФ. Контекстуальный анализ позволил выявить две группы кодовых глосс: маркеры экзemplификации и маркеры перефразирования. Результаты количественного анализа показали, что иллюстрирующие глоссы являются наиболее частотными в исследуемом корпусе. Наиболее продуктивным маркером экзemplификации оказалось наречие 'например'. Перспективным направлением исследования может стать анализ других метадискурсивных маркеров, а также диахроническое исследование метадискурса в других академических жанрах.

***Ключевые слова:** метадискурс, кодовые глоссы, академический дискурс, диссертация, текстуальные маркеры.*

Введение

В последнее время в фокусе исследований регулярно находятся лингвистические особенности академического дискурса, риторические стратегии и тактики, лексические средства и синтаксические конструкции, участвующие в организации научных текстов различных жанров: статей, диссертаций, рецензий, отзывов и т.д. [Баканова 2019; Занина 2015; Ларина 2019; Миколайчик 2020; Чернявская 2010; Boginskaya 2022; Dontcheva-Navratilova 2016; Haufiku, Kangira 2018; Hyland 1996; Larina, Ponton 2020; Panchenko, Volkova, 2021; Takimoto 2015].

Актуальность исследования проблем коммуникации в научной сфере обусловлена тем, что научный дискурс все чаще рассматривается не как информационная среда, а как интерактивное пространство. Данный подход

к осмыслению коммуникации в академической сфере формирует потребность изучения метадискурса как коммуникативной стратегии, использующейся для конструирования эффективного диалога с адресатом. Актуальным является и анализ данной стратегии применительно к жанру диссертации, являющемуся интерактивным по своей природе.

Целью данной работы является количественный и контекстуальный анализ кодовых глоссов как разновидности интерактивных метадискурсивных маркеров, которые используются для введения в текст дополнительной информации, инкорпорирования дефиниций, дескрипций и примеров, помогающих читателю правильно интерпретировать коммуникативные намерения автора. Для достижения поставленной цели выявляются типы, частотность и функции кодовых глоссов в фокусном жанре.

Теоретические основы исследования

Дискурсивные практики представляют собой не только пропозициональное, но и интеракциональное пространство, предполагающее динамику межличностных отношений в процессе речевого взаимодействия. В зарубежной лингвистике данный аспект получил название метадискурса.

Определяя метадискурс как эксплицитный набор языковых элементов, К. Хайленд утверждает, что метадискурсивные маркеры могут быть выявлены лишь в ходе текстового анализа и представляют собой элементы текста, указывающие на взаимодействие автора и читателя, выражающие отношение автора к пропозициональному содержанию высказываний и помогающие адресату правильно интерпретировать содержание текста [Hyland 2005].

К. Хайленд выделил две группы метадискурсивных маркеров: интерактивные и интеракциональные [там же]. Интерактивные средства соединяют отдельные высказывания в логически связный текст, играя роль коннекторов, помогая адресату ориентироваться в тексте и верно интерпретировать его содержание, а интеракциональные средства участвуют в конструировании диалога с адресатом и эксплицируют авторское отношение к пропозициональному содержанию (хеджи, бустеры, маркеры отношения, маркеры самореференции и маркеры взаимодействия). К интерактивным метадискурсивным маркерам исследователь отнес кодовые глоссы (функция: разъяснение, уточнение, дополнение: *то есть, такой как, например*), эндофорические маркеры (функция: отсылка к другим частям текста: *как было отмечено выше, на рисунке 1*), маркеры перехода (функция: демонстрация связи между предложениями: *кроме того, таким образом*), фреймовые маркеры (функция: обозначение последовательности дискурсивных действий: *наконец, в заключение*) и эвиденциальные средства (функция: отсылка к

другим текстам: *согласно X, X полагает*). Поскольку предметом настоящего исследования были выбраны кодовые глоссы, остановимся на данные интерактивных маркерах более подробно.

Кодовые глоссы – это метадискурсивные маркеры, использующиеся с целью экспликации авторской интенции и содействия адресату в процессе интерпретации пропозиционального содержания.

Кодовые глоссы оказываются в фокусе исследований метадискурса, рассматривающих его как с широкой точки зрения – как стратегию взаимодействия автора и читателя [Vande Kopple 1985; Crismore 1993; Hyland 2005], так и с узкой – как стратегию организации текста [Mauranen 1993]. При этом данные маркеры включают в разные категории метадискурса, определяя их либо как текстуальные, либо как интерпретативные, либо интерактивные средства.

Так, У. Ванде Коппл подразделил метадискурс на две категории – текстуальный и межличностный. К первому он отнес коннекторы (*во-первых, во-вторых, как было упомянуто в ...*), кодовые глоссы, маркеры достоверности (*возможно, точно, очевидно, без сомнения*) и атрибуторы (*согласно А., А заявил, что ...*) [Vande Kopple 1985]. А. Крисмор усовершенствовали модель У. Ванде Коппла и разделил текстуальные маркеры на интерпретативные (кодовые глоссы, иллюкутивные маркеры и маркеры-объявления) и текстовые (логические коннекторы, маркеры последовательности, напоминания и перехода от одной темы к другой) [Crismore 1993]. Как утверждает исследователь, первые помогают читателю правильно интерпретировать коммуникативные намерения автора, а вторые организуют дискурсивное пространство. Несмотря на логичность предложенной таксономии, все же возникает вопрос, почему интерпретативный метадискурс выделен из текстуального, ведь организуя дискурсивное взаимодействие, автор тем самым помогает читателю сформировать верную интерпретацию (реакцию на знак), раскрыть смысл высказываний.

В отличие от У. Ванде Коппла и А. Крисмора, К. Хайленд все метадискурсивные маркеры определил как межличностные, поскольку их главной целью является взаимодействие автора и адресата. Как было отмечено выше, он предложил модель, включающую две разновидности: интерактивные маркеры и интеракционные маркеры. Кодовые глоссы были отнесены к первой группе и подразделены на две категории: средства экзemplификации и средства перефразирования.

1) Экзemplификация представляет собой интерактивную метадискурсивную стратегию, основанную на использовании конкретных примеров, которые позволяют автору пояснять включаемые в текст понятия или содержание высказываний с целью улучшения понимания читателем авторской интенции. Обращаясь к сценариям реальной действительности, автор помогает адресату сформировать правильные

ментальные репрезентации. Как отмечает К. Хайленд, смысл высказывания легко восстанавливается с опорой на приведенный пример, а абстрактное становится конкретным. При этом использование средств экземплификации указывает на то, что автор предполагает знакомство читателя с той областью, которая служит источником иллюстрации.

К кодовым глоссам, которые реализуют коммуникативную функцию экземплификации, относятся как лексические средства (*например, такой как, в частности, к примеру*), так и пунктуационные знаки. Приведем пример.

Эти визуальные образы также тесно связаны с религиозными традициями, ставшими одновременно национальными. Таков, например, обряд ташлих [https://new-disser.ru].

2) Перефразирование – интерактивная метадискурсивная стратегия, используемая с целью уточнения, дополнения или разъяснения смысла высказывания и основанная на использовании более простых синтаксических структур и конкретных понятий, лишенных свойств термина.

К кодовым глоссам, реализующим функцию перефразирования относят как пунктуационные (скобки и тире), так и лексические средства (*то есть, иными/другими словами, а именно, иначе говоря, или, что означает*). Приведем пример.

В зависимости от автора автобиографии он может иметь сходство и с юридическим дискурсом, научным, военным, художественным и др., иными словами, автобиографический дискурс является гибридным [https://new-disser.ru].

Материал и методы исследования

Материалом настоящего исследования послужили тексты диссертаций на соискание ученой степени кандидата/доктора наук, размещенные на сайте ВАК Министерства образования и науки РФ <https://vak.minobrnauki.gov.ru/advert/100072340>, электронной библиотеке диссертаций <https://new-disser.ru/> и официальных сайтах диссертационных советов РФ: Кемеровского государственного университета <https://kemsu.ru/science/dissertation-councils/>, Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина <https://lengu.ru/dissertation/>, Адыгейского государственного университета <https://www.adygnet.ru/nauka/aspirantura-doktorantura-dissertatsionnye-sovety/>, Иркутского государственного университета <https://isu.ru/ru/science/boards/dissert/dissert.html?id=209>. 60 текстов диссертаций были отобраны методом сплошной выборки. Общее количество слов в исследуемом корпусе составило 3,140,000.

Для анализа кодовых глосс были использованы методы количественного и контекстуального анализа. Количественный анализ был

дополнен контекстуальным анализом с целью уточнения функционала языковой единицы, идентифицированной как кодовый глосс. Все найденные глоссы были разделены на две группы: 1) средства экземплификации, 2) средства перефразирования. Результаты обобщены в форме таблиц.

Ниже приведены этапы анализа, представленного в настоящей статье.

- (1) Отбор диссертаций с использованием метода сплошной выборки.
- (2) Анализ текстов с целью выявления кодовых глосс с опорой на список кодовых глосс, составленный К. Хайлендом и переведенный на русский язык.
- (3) Распределение кодовых глосс по двум группам.
- (4) Определение частотности кодовых глосс в исследуемом корпусе.
- (5) Обобщение полученных результатов в табличной форме.

Результаты исследования

В Таблице 1 обобщены результаты количественного анализа двух групп кодовых глосс, найденных в исследуемом корпусе.

Таблица 1. Частотность кодовых глосс

Вид кодовой глоссы	Частотность
Экземплификация	9215
Перефразирование	2411

Как видно из Таблицы 1, количество кодовых глосс, реализующих функцию экземплификации, почти в четыре раза превысило количество интерактивных метадискурсивных маркеров, служащих цели перефразирования.

В Таблице 2 показана частотность лексических средств и пунктуационных знаков, реализующих функции экземплификации и перефразирования в исследуемом корпусе.

Таблица 2. Частотность кодовых глосс, реализующих функции экземплификации и перефразирования

Лексические и графические средства	Частотность
<i>Экземплификация</i>	9215
например	7752
к примеру	173
в частности	1123
такой как	76
скобки	91
<i>Перефразирование</i>	2411
иными словами	121
другими словами	132
то есть	1765

а именно	112
иначе говоря	89
или	76
т.е.	37
или проще	2
точнее	5
скобки	43
тире	29

Исследование показало, что наиболее частотным языковым средством экзemplификации является наречие *например*. Среди кодовых глосс, реализующих функцию перефразирования, наиболее продуктивным оказался сочинительный союз *то есть*.

В следующем разделе представлен контекстуальный анализ языковых средств, реализующих функции экзemplификации и перефразирования, определен функционал и приведены примеры из исследуемого корпуса.

Обсуждение результатов

5.1. Экзemplификация

Экзemplификация является ключевой особенностью академического дискурса, представляя собой стратегию разъяснения коммуникативного намерения автора путем апелляции к примерам из повседневной или научной жизни.

Включение примеров в научный текст говорит о том, что автор пытается предвидеть потребность читателя в пояснении смысла высказывания или значения термина, учитывает фактор адресата, что указывает на интерактивный характер научной коммуникации. Как отмечает А. Мауранен, метадискурс в высшей степени интерактивен, независимо от того, выражен он в монологической или диалогической форме [Maaranen 2010]. Единая интерпретанта, которая формируется в результате экзemplификации, является результатом взаимодействия автора и читателя. Приведем пример.

Контекст политического дискурса опирается на пресуппозитивный фон субъектов. Например, прецедентные тексты, политические клише создают необходимые условия для протекания процессов воспроизводства власти на основе эффекта узнавания [https://new-disser.ru].

Кодовая глосса *например* вводит в текст примеры понятия *пресуппозитивный фон*, позволяющие свести отношения между знаком и объектом реальности к единой интерпретанте.

В следующем примере кодовая глосса *к примеру* используется для пояснения смысла целого высказывания, а не значения отдельного термина:

Патриот – человек, активно борющийся за национальные интересы, но в то же время против сложившегося политического строя (власти). К примеру, «Патриотическое общество» (Towarzystwo Patriotyczne) критиковало политику консервативного руководства восстаниями [<https://kemsu.ru/science/dissertation-councils/>].

Приведем пример с использованием круглых скобок как графических кодовых глосс, реализующих функцию экземплификации.

В проанализированных текстах эти территориальные и социальные объекты могут обозначаться как локативы (в Крым, в прокуратуре) либо оформляются в актантных позициях посессора, бенефицианта (профильная комиссия ГД, на благо России) [<https://kemsu.ru/science/dissertation-councils/>].

В скобках автор приводит примеры семантических локативов, посессоров и бенефициантов из корпуса исследуемых текстов. Данный способ экземплификации получил широкое распространение в лингвистических работах, авторы которых используют данный пунктуационный знак в качестве субститута наречия *например* или синтаксической конструкции *Приведем пример*.

В другом контексте автор использует круглые скобки с целью пояснения содержания понятия «Мир Ценности», которое может породить ложную интерпретацию в сознании читателя:

Апеллируя к объектам Мира Ценности (дети, внуки, родной человек, пожилой человек), они формируют ДС [<http://old2.adygnet.ru>].

5.2. Перефразирование

Как уже упоминалось выше, перефразирование представляет собой передачу содержания высказывания с использованием других языковых знаков с целью уточнения, дополнения или разъяснения. Для этого автор может использовать более простые синтаксические структуры или конкретные понятия, лишённые свойств термина.

К кодовым глоссам, реализующим функцию перефразирования, относят как пунктуационные знаки (скобки и тире), так и лексические средства (*то есть, иными/другими, а именно, иначе говоря, или, что означает, или проще*).

Как показано в Таблице 2, наиболее продуктивным маркером перефразирования в исследуемом корпусе оказался сочинительный союз *то есть*.

При этом в целях данного исследования важно учитывать, что пересечение в одном ситуативно-коммуникативном единстве разных дискурсивных формаций отражает и прагматический выбор «строителя дискурсивных лесов», то есть субъекта дискурса [<https://vak.minobrnauki.gov.ru>].

Как отмечает Э. Гюлих, данный маркер не выражает эквивалентность между высказыванием и его перифразой, а создает данную эквивалентность [Gulich 2003]. Высказывание и его перифраза являются таким образом сконструированными эквивалентами, несущими одинаковую смысловую нагрузку. С одной стороны, референтное высказывание и перифраза находятся в отношениях семантической эквивалентности, а с другой – в отношении различия, так как перифраза содержит другие языковые знаки.

Приведем примеры с использованием других маркеров перефразирования.

*Актуализация интердискурсивных связей предполагает когнитивное переключение с одной системы знания или типологической модели текстопроизводства на другую, **что означает** переход в сознании автора, а затем и читателя с одного типа дискурса на другой* [<https://new-disser.ru>].

В приведенном примере вторая часть сложного предложения является перифразой первой части, на что указывает маркер *что означает*.

В следующем высказывании автор использует две кодовые глоссы – маркер экземплификации *например* и маркер перефразирования *иначе говоря*, реализующие функцию конкретизации авторской интенции и формирования единой интерпретанты.

*В сочинениях Ленина отмечается, что патриотизм проявляется как движение во имя интересов Родины особенно остро тогда, когда общество переживает кризис, **например**, в условиях образования национальных государств, **иначе говоря**, условия борьбы заставляют людей объединяться, вставать на защиту коллективных интересов* [<https://kemsu.ru/science/dissertation-councils/>].

Следует отметить, что к средствам перефразирования К. Хайленд отнес и такие наречия, как *particularly, especially (особенно)*. Однако статус этих лексических средств представляется спорным, поскольку их основная функция заключается не в перефразировании, а в фокусировании важности определенного элемента пропозиции. Поскольку данные языковые единицы меняют пропозициональное содержание, мы исключили их из списка кодовых глосс, который был использован в процессе метадискурсивного анализа текстов диссертаций.

Ниже приведены примеры кодовых глосс, выраженных с помощью двух средств – пунктуационных знаков и лексических единиц:

*Осмеянию собеседника способствует также приёмы гиперболизации и генерализации: Страна вечной белочки (**т.е. алкоголики**)* [<https://new-disser.ru>].

*Выявлены также коммуникативные аномалии (неудачи), которые обусловлены непреднамеренным нанесением вреда (**точнее – автовреда**)*

коммуникативным **намерениям** говорящего, например, тактика дискредитации идеи [<https://new-disser.ru/>].

В первом примере автором использованы две кодовые глоссы – аббревиатура сочинительного союза *т.е.* и круглые скобки. Обе единицы реализуют функцию перефразирования. Во втором примере автор использует две кодовые глоссы в функции перефразирования и одну кодовую глоссу в функции экземплификации.

Интерес представляет и следующий пример, в котором перифраза предшествует референтному высказыванию, которое заключено в круглые скобки.

Уход от ответа представляет собой нежелание собеседника давать прямой ответ (нарушение максимы такта) [<https://new-disser.ru/>].

Отсутствие уточнения не позволило бы сформировать единую интерпретанту, поэтому автор предваряет термин *нарушение максимы такта* уточнением, используя языковые знаки, не требующие специальных знаний для понимания смысла высказывания.

Как показал анализ, перефразирование в исследуемом корпусе представлено тремя структурными разновидностями:

(1) Референтное высказывание + лексическая кодовая глосса + перифраза.

(2) Референтное высказывание + перифраза, заключённая в круглые скобки.

(3) Перифраза + референтное высказывание, заключенное в круглые скобки.

При этом кодовая глосса может находиться как в начале, так и в середине предложения. Приведем примеры каждого из двух видов.

Другими словами, группа, которая раньше рассматривалась в качестве объекта политического дискурса, теперь во многом благодаря Интернету не только адресат политического текста, но также может осуществлять политическую коммуникацию, результатом которой будут тексты о политике [<https://vak.minobrnauki.gov.ru/>].

В данном примере маркер перефразирования используется для подведения итогов, что позволяет автору контролировать выводы, к которым пришли читатели, и тем самым сформировать верную интерпретанту в их сознании.

Изменения, производимые с фамилией, кардинально меняют отношение к её носителю: теперь министр соотносится со значением корня клин, то есть с человеком, у которого не получается что-либо, или проще – с неудачником [<https://adygnet.ru/upload/>].

В данном примере кодовая глосса «тире» находится ближе к концу предложения.

Таким образом, как показал анализ, использование кодовых глосс помогает автору сформировать в сознании адресата интерпретанту,

схожую с его собственной, сделать результаты исследования и полученные выводы более понятными и, следовательно, более убедительными.

Представим взаимодействие автора и читателя с помощью диаграммы Эйлера-Венна, где место пересечения кругов – зона формирования единой интерпретанты как результат использования кодовых глосс (рисунок 1):

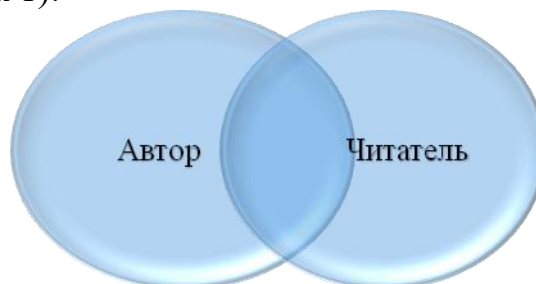

Рисунок 1. Зона формирования единой интерпретанты

Участниками коммуникации являются автор диссертации и адресат, который, как предполагает автор, может не иметь глубоких знаний в области его исследования. Сформированное с помощью кодовых глосс общее поле функционирования знака (место пересечения кругов) позволяет обозначить интеракцию как эффективную, поскольку была сформирована единая интерпретанта. Процесс формирования единой интерпретанты, в котором участвуют кодовые глоссы, является интерактивным: автор учитывает фактор адресата и организует текст исходя из предполагаемого у адресата когнитивного багажа.

Заключение

Интенциональность дискурсивного поведения говорящего проявляется в выборе наиболее адекватных коммуникативной ситуации языковых знаков. Данный выбор обусловлен природой академического дискурса, его нормами и основан на механизме фокусирования внимания на определенном компоненте данной ситуации.

В статье была предпринята попытка описания кодовых глосс, используемых в текстах диссертаций с целью помочь читателю правильно интерпретировать коммуникативные намерения автора и сформировать в его сознании верную интерпретанту, схожую с авторской. В качестве материала исследования были использованы 60 диссертаций на соискание ученой степени кандидата/доктора филологических наук. В ходе контекстуального анализа найденные кодовые глоссы были отнесены к двум группам – маркеры экземплификации и маркеры перефразирования. Количественный анализ позволил определить частотность как самих групп, так и отдельных языковых средств, участвующих в реализации функций экземплификации и перефразирования.

Исследование показало, что частотность кодовых глосс, реализующих функцию экземплификации, в четыре раза выше, чем частотность языковых средств перефразирования; наиболее частотным маркером экземплификации является наречие *например*. Среди кодовых глосс, реализующих функцию перефразирования, наиболее продуктивным оказался сочинительный союз *то есть*.

Следует признать, что представленные в настоящей работе результаты анализа, полученные на материале диссертаций, написанных представителями филологических наук, следует интерпретировать лишь как тенденции в фокусном жанре в силу ограниченного объема корпуса. Исследования, основанные на более обширном материале, могут подтвердить или опровергнуть сделанные выводы о языковых средствах, реализующих функции экземплификации и перефразирования в академическом дискурсе, выявить другие языковые средства, которыми богат русский язык.

В качестве перспективы исследования можно указать на необходимость сопоставительного анализа интерактивных метадискурсивных маркеров, включая кодовые глоссы, в диссертациях представителей разных отраслей знания. Диахронические изменения частотности кодовых глосс как на примере одной дисциплины, так и в сравнительном аспекте, также могут представлять интерес для исследователей академического дискурса.

Библиографический список

Баканова О.С. Способы выражения отрицательной оценки в научном тексте (на материале отзывов официальных оппонентов) // Вестник Башкирского университета. 2019. Т. 24. №2. С. 509-514.

Занина Е.Л. К вопросу об обучении стратегии смягчения критики в англоязычной письменной научной коммуникации // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики. 2015. №3. С. 102-112.

Ларина Т.В. Эмоции и вежливость в стиле анонимной научной рецензии // Актуальные проблемы стилистики. 2019. № 5. С. 40-46.

Миколайчик М.В. Лексическое хеджирование в англоязычных аннотациях российских научных статей по экономике: корпусное исследование // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия Языкознание. 2020. 19(5). С. 38-47.

Чернявская В.Е. Интерпретация научных текстов. М.: URSS, 2010. 128 с.

Boginskaya O. Creating an authorial presence in English-medium research articles abstracts by academic writers from different cultural backgrounds // International Journal of Language Studies. 2022. Vol. 16(2). P. 49-70.

Crismore A., Markkanen R., Steffensen M.S. Metadiscourse in persuasive writing: A study of texts written by American and Finnish university students // *Written Communication*. 1993. Vol. 10(1). P. 39-71.

Dontcheva-Navratilova O. Cross-Cultural Variation in the Use of Hedges and Boosters in Academic Discourse // *Prague Journal of English Studies*. 2016. Vol. 5(1). P. 163-184.

Gülich E. Conversational techniques used in transferring knowledge between medical experts and non-experts // *Discourse Studies*. 2003. Vol. 5. P. 235-263.

Haufiku N., Kangira J. An Exploration of Hedging and Boosting Devices Used in Academic Discourse Focusing on English Theses at the University of Namibia // *Studies in English Language Teaching*. 2018. Vol. 6(1). P. 1-11.

Hyland K. Writing without conviction? Hedging in scientific research articles // *Applied Linguistics*. 1996. Vol. 17. P. 433-454.

Larina T., Ponton D.M. Tact or frankness in English and Russian blind peer reviews // *Intercultural Pragmatics*. 2020. Vol. 17 (4). P. 471-496.

Mauranen A. Cultural Differences in Academic Rhetoric: A Textlinguistic Study. Frankfurt am Main: Peter Lang, 1993. 612 p.

Mauranen A. Discourse reflexivity – A discourse universal? The Case of ELF // *Nordic Journal of English Studies*. 2010. Vol. 9(2). P. 13-40.

Panchenko N.N., Volkova Ya.A. Categoricalness in scientific discourse // *Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences*. 2021. Vol. 14(4). P. 535-543.

Takimoto M. A Corpus-Based Analysis of Hedges and Boosters in English Academic Articles // *Indonesian Journal of Applied Linguistics*. 2015. Vol. 5(1). P. 95-105.

Vande Kopple W. Some exploratory discourse on metadiscourse // *College Composition and Communication*. 1985. Vol. 36(1). P. 82-93.

References

Bakanova O.S. Sposoby vyrazheniya otricatel'noj ocenki v nauchnom tekste (na materiale otzyvov oficial'nyh opponentov) // *Vestnik Bashkirskogo universiteta*. 2019. T. 24. №2. S. 509-514.

Zanina E.L. K voprosu ob obuchenii strategii smyagcheniya kritiki v angloyazychnoj pis'mennoj nauchnoj kommunikacii // *Vestnik Permskogo nacional'nogo issledovatel'skogo politekhnicheskogo universiteta. Problemy yazykoznanija i pedagogiki*. 2015. №3. S. 102-112.

Larina T.V. Emocii i vezhlivost' v stile anonimnoj nauchnoj recenzii // *Aktual'nye problemy stilistiki*. 2019. № 5. S. 40-46.

Mikolajchik M.V. Leksicheskoe hedzhirovanie v angloyazychnyh annotacijah rossijskih nauchnyh statej po ekonomike: korpusnoe issledovanie // *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Yazykoznanie*. 2020. 19(5). S. 38-47.

CHernyavskaya V.E. Interpretaciya nauchnyh tekstov. M.: URSS, 2010. 128 c.

Boginskaya O. Creating an authorial presence in English-medium research articles abstracts by academic writers from different cultural backgrounds // *International Journal of Language Studies*. 2022. Vol. 16(2). P. 49-70.

Crismore A., Markkanen R., Steffensen M.S. Metadiscourse in persuasive writing: A study of texts written by American and Finnish university students // *Written Communication*. 1993. Vol. 10(1). P. 39-71.

Dontcheva-Navratilova O. Cross-Cultural Variation in the Use of Hedges and Boosters in Academic Discourse // *Prague Journal of English Studies*. 2016. Vol. 5(1). P. 163-184.

Gülich E. Conversational techniques used in transferring knowledge between medical experts and non-experts // *Discourse Studies*. 2003. Vol. 5. P. 235-263.

Haufiku N., Kangira J. An Exploration of Hedging and Boosting Devices Used in Academic Discourse Focusing on English Theses at the University of Namibia // *Studies in English Language Teaching*. 2018. Vol. 6(1). P. 1-11.

Hyland K. Writing without conviction? Hedging in scientific research articles // *Applied Linguistics*. 1996. Vol. 17. P. 433–454.

Larina T., Ponton D.M. Tact or frankness in English and Russian blind peer reviews // *Intercultural Pragmatics*. 2020. Vol. 17 (4). P. 471–496.

Mauranen A. *Cultural Differences in Academic Rhetoric: A Textlinguistic Study*. Frankfurt am Main: Peter Lang, 1993. 612 p.

Mauranen A. Discourse reflexivity – A discourse universal? The Case of ELF // *Nordic Journal of English Studies*. 2010. Vol. 9(2). P. 13-40.

Panchenko N.N., Volkova Ya.A. Categoricalness in scientific discourse // *Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences*. 2021. Vol. 14(4). P. 535–543.

Takimoto M. A Corpus-Based Analysis of Hedges and Boosters in English Academic Articles // *Indonesian Journal of Applied Linguistics*. 2015. Vol. 5(1). P. 95–105.

Vande Kopple W. Some exploratory discourse on metadiscourse // *College Composition and Communication*. 1985. Vol. 36(1). P. 82-93.